

Принцип Модильяни

Культура, -2000.-6-12 июля.-С.4
Художница из Читы Людмила Выходцева – личность легендарная. Для собратьев по цеху она неисправимый романтик и невообразимая сумасбродка. Мыслимое ли дело – отважиться на персональную выставку без какой-либо помощи, да еще в чужом городе! Мужчины посильнее, и те без спонсоров не обходятся – столько расходов и хлопот! А Людмила Ивановна – путешественница каких поискать. Копит деньги из пенисии и наискромнейшего оклада преподавателя детской художественной школы (в Чите платят лишь 30 процентов от зарплаты), списывается с музеем и – в путь-дорогу! В прошлом году со своей родной "Мухинкой" договорилась, которую окончила четверть века назад, добралась до Питера, Выборга и Москвы, где и состоялись ее "персоналки". Иркутские друзья узнали и ахнули: покорила-таки столицы! А она наверняка права: выжить художнику в обнищавшей и усталой провинции только такие культбиты и помогают.

В траве сидел кузнечик

В Иркутске Выходцева уже давно своя. Здесь окончила художественное училище, отсюда рванула учиться в Ленинград. И вот уже третий год подряд принимает приглашения Музея истории города и каждый раз привозит новую выставку. Как минимум сто работ. Акварели, пастель, графика, батик.

Первое впечатление от нынешней экспозиции – радостное изумление. Яркий, многоцветный и нежный мир, как роскошный букет Забайкалья. Красота получилась почти неземная, но и непрдуманная. Когда видишь, с каким мастерством и филигранностью это сделано, веришь сразу и безоговорочно: любовь Художника и Природы взаимна, бесконфликтна и неизменна.

Во главе с Рыжим

Выходцевой талантливо выполнено несколько серий: цветы, бабочки, кошки. Серия из 45 пастелей, которой она особенно гордится, – это исключительно портреты ее домочадцев: четырех породистых кошек в разных настроениях и позах во главе с Рыжим. А недавно появилась серия новая – деревья. Людмила Ивановна знает, что писать их не легче, чем лица, – у каждого тоже своя неповторимость и судьба. К упрекам, что не делает портреты людей и редко откликается на события современности, относится спокойно. У нее есть серия графических листов о декабристах. Но сердцу милее другие. Она счастлива тем, что люди видят в ее работах не боль и страдания, а прекрасную земную жизнь, наполненную гармонией, покоем и добротой. Наверное, поэтому именно Выходцева и стала лауреатом премии "Чита-Триумф" и получила звание заслуженного работника культуры.

Хотя общественное признание – вещь и небесполезная, но регалии ее тоже мало трогают. Для нее, члена Союза художников России, гораздо важнее, что этот профессиональный союз пополнялся и за счет ее талантливых учеников из Читинской художественной школы. Она учит их не только рисовать, но и выживать. В Чите для художников не продают ни кистей, ни красок, ни рам. Выходцева

и ее ребяташки покупают в аптеке дешевые угольные таблетки, берут простые школьные мелки, сохраненную Людмилой Ивановной коробочку с соусом, приправленную ею сангину и – делают шедевры. Их потом отправляют на ежегодную международную выставку во Францию. Иностранцы удивляются: сколько изящества, откуда в забайкальской глуши столько одаренных детей?! А видели бы они тончайшие акварели, выполненные самой Выходцевой на мятой бумаге (это ее ноу-хау), или графические работы, нарисованные обычным веником... Даже искусствоведы теряются: то ли из Японии это, то ли из Китая. Увидеть эти работы практически невозможно – они все в частных коллекциях.

Рисунок за кружку пива

Когда очередная выставка закрывается, Выходцева уезжает в Читу с пустыми руками – везти домой нечего. Раскушается все! И это при том, что лишних денег ни у кого нет и многие художники жалуются, что спрос на изобразительное искусство упал. С произведениями Выходцевой разгадка проста: Людмила Ивановна никогда не загибает цену. Знает, что ее зритель порою беднее, чем церковная мышь, из небогатой среды, интеллигентской. Поэтому суммы называет и правда смешные. Монотипия, к примеру, может стоить всего сотню, акварель – рублей пятьсот, дороже – за тысячу – батик. Она помнит историю Модильяни, как он своим рисунком расплачивался за кружку пива или за ужин или просто раздаривал их налево-направо не считая. Так и она. И вовсе не потому, что не слишком высоко ценит свое творчество. "Наработаю еще!" – лихо смеется она. Для нее важно, чтобы картины были востребованы, а не лежали в мастерской в ожидании состоятельного нувориша.

...Как-то друзья, прослышав про особую их энергетику, решили проверить пространство вокруг картин специальным прибором. И выяснилось, что даже воздух вокруг Людмилы Ивановны оказался насыщен теплом и вполне осязаемыми флюидами любви.

Светлана ВЕРЕЩАГИНА